

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

ГРАФА К. О. ЛITKE.

1872

ТОМЪ VIII

№ 1-9.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

Вас. Островъ, 8 линія, № 45.

1873.

п. 26465.

Въ 1871 г. кораблей въ приходѣ во всѣ японскіе порты было			
Английскихъ	666	Голландскихъ	17
Американскихъ купеч. 109	378	Скандинавскихъ	12
„ почтов 269		Датскихъ	12
Германскихъ	83	Русскихъ	11
Французскихъ	42	Гавайскихъ	6

М. Вешоковъ.

7 ноября 1872 г.

О новомъ раздѣленіи Азіатской Россіи.

(Читано въ Отдѣленіи Статистики 21-го октября 1872 г.).

Въ теченіи двухъ послѣднихъ десятилѣтій, то-есть со времени утвержденія нашего на Сыръ-дарьѣ, на Амурѣ и за Илей, неоднократно являема была мысль о необходимости новаго административнаго раздѣленія Азіатской Россіи. Причиною этого была очевидная неудовлетворительность состава теперешнихъ большихъ отдѣловъ этой страны, именно: 1) крайняя обширность нѣкоторыхъ изъ нихъ, 2) растянутасть вдоль государственной границы, 3) неравномѣрность распредѣленія населенія по генераль-губернаторствамъ и губерніямъ, 4) разнородность этого населенія по его племенному составу, политической благонадежности, правамъ и управленію, 5) неравномѣрность распредѣленія военныхъ силъ и средствъ, что весьма важно въ странахъ, которыхъ управленіе, для сохраненія единства власти, ввѣряется лицамъ, непосредственно командующимъ войсками и 6) несоотвѣтственность большихъ административныхъ группъ съ тѣми общими политическими и экономическими интересами, которымъ онѣ должны бы удовлетворять. Основательность этихъ причинъ можно видѣть изъ слѣдующихъ численныхъ данныхъ.

1. Пространство:	Въ кв. геогр. м.	Въ %
Туркестанскаго края	16.100	6
Оренбургскаго края	19.367	7
Западной Сибири	60.204	22
Восточной Сибири	180.391	65

то-есть самое большое генераль-губернаторство превосходитъ самое малое въ 11 разъ и притомъ имѣетъ объемъ болѣе англійскихъ остъ-индскихъ владѣній, всей Европейской Россіи и даже Соединенныхъ Штатовъ. При

этомъ значительная часть его, именно пятая, состоящая изъ областей Амурской и Приморской, связана съ прочими только одною сухопутною колесною дорогою (читинскою) и одною же водяною (по Амуру и океану, слѣдовательно по государственнымъ рубежамъ или даже внѣ оныхъ).

2. Растянутасть по государственной границѣ:

	Верстъ.	%.
Оренбургскаго края	360	2
Западной Сибири	1,200	7
Туркестанскаго края	3,200	19
Восточной Сибири: на сушѣ	5,100	72
" " по морю (*)	7,000	
	12,100	

то-есть Восточно-Сибирское генераль-губернаторство имѣетъ на своемъ попеченіи охрану государственной границы на протяженіи въ 36 разъ больше, чѣмъ Оренбургское, въ 10 разъ больше, чѣмъ Западно Сибирское, почти вчетверо больше, чѣмъ Туркестанское, и даже въ полтора раза большее, чѣмъ военная и гражданская администрація всей европейской части имперіи, съ Финляндіей и Кавказомъ.

Въ виду двухъ этихъ-то причинъ даже столь энергическій генераль-губернаторъ Восточной Сибири, какъ графъ Муравьевъ-Амурскій, не безъ основанія заявлялъ въ 1860 году, что „возлагать управленіе этимъ краемъ на одно лицо, значитъ требовать невозможнаго.“

3. Неравномѣрность населенія:

	Душъ.	%.
Оренбургскаго края	2,331,043	31
Западной Сибири	2,325,905	30
Туркестанскаго края	1,600,000	21
Восточной Сибири	1,428,504	18

Повидимому, эта неравномѣрность не велика, но въ дѣйствительности она очень значительна, и притомъ въ смыслѣ совершенно противномъ тому, который представляютъ приведенныя здѣсь цифры. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно вспомнить, что въ Оренбургскомъ край губернии Уфимская и Оренбургская, имѣющія въ совокупности 1,492,971 жителей, а въ Западной Сибири Тобольская, съ населеніемъ 1,105,855 челов., почти вовсе не нуждаются въ генераль-губернаторскомъ управленіи и въ дѣйствительности мало отвлекаютъ вниманіе генераль-губер-

(*) Отъ Берингова пролива до Кореи, по матеріку, безъ острововъ.

наторовъ, болѣе обращенное на степныя области, — стоитъ вспомнить это, чтобы приведенныя цифры измѣнились въ слѣдующія:

Оренбургскаго края . . .	838,066	17%
Западной Сибири . . .	1,220,050	23%
Восточной Сибири . . .	1,428,504	28%
Туркестанскаго края . . .	1,600,000	32%

Здѣсь уже видно, что наиболѣе заботъ генераль-губернаторскому управленію могутъ доставить Восточная Сибирь и Туркестанъ; Оренбургскій же край и по этой причинѣ имѣетъ мало оснований, въ теперешнемъ своемъ составѣ, быть организованнымъ въ особое генераль-губернаторство.

4. Разнородность состава населенія по племенамъ, политической благонадежности, правамъ и управленію представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ Оренбургскомъ краѣ инородческое населеніе губерніи управляется на одинаковыхъ основаніяхъ съ русскимъ и не нуждается въ иномъ управленіи. Затѣмъ степные инородцы, т. е. обитатели областей, всѣ принадлежатъ къ одному племени, киргизскому, которое, такъ или иначе, признаетъ русскую власть уже 140 лѣтъ, хотя, конечно, еще далеко отъ обрусенія.

Въ Туркестанскомъ краѣ населеніе слагается почти исключительно изъ инородцевъ, именно изъ осѣдлыхъ узбековъ, сартовъ, евреевъ, индусовъ, сибиряковъ, изъ кочевыхъ киргизовъ, калмыковъ и др., и лишь изъ небольшого числа русскихъ колонистовъ, требующихъ особаго вниманія и поддержки власти. Край присоединенъ къ Россіи едва нѣсколько лѣтъ назадъ (отъ 17 до 4), и на политическую благонадежность мусульманской массы его населенія полагаться нельзя.

Въ Западной Сибири, напротивъ, масса населенія — русская; инородцы же (30%) принадлежатъ: на югѣ къ кочевымъ киргизамъ и калмыкамъ, а на сѣверѣ къ татарамъ, остякамъ и самоѣдамъ, изъ которыхъ послѣдніе весьма малочисленны. Притомъ покорность сѣверныхъ инородцевъ Россіи идетъ уже съ начала XVII столѣтія, а южныхъ съ половины XVIII-го, и съ 1822 г. управленіе всѣми ими вообще устроено на правильныхъ началахъ, на столько приучившихъ даже номадовъ къ русской власти, что значительное преобразование управленія въ 1868—69 годахъ не встрѣтило ни малѣйшихъ препятствій.

Въ Восточной Сибири половина населенія — инородческая, и притомъ здѣсь есть: номады и полуномады (буряты, якуты и татары), звѣроловы, частію осѣдлые, частію бродячіе (карагасы, тунгузы, гольды,

орочи, мангуны, гиляки, анны, камтадалы, коряки, чукчи), и наконец осёдлые (качинцы, корейцы и китайцы). Изъ нихъ всѣ инородцы Амурскаго края присоединены къ Россіи едва 14 лѣтъ. Само русское население весьма нуждается въ высшемъ мѣстномъ управленіи уже потому, что въ край совершается заселеніе многихъ важныхъ въ политическомъ и другихъ отношеніяхъ мѣстностей.

Отсюда уже слѣдуетъ заключить, что Оренбургское (или Западно-Сибирское) генераль-губернаторство можетъ быть упразднено безъ всякаго ущерба и даже съ выгодой для края, ибо одною административною инстанціей сдѣлается меньше для 1,100,000, 1,500,000 или даже 2,600,000 душъ. Остальное населеніе обоихъ генераль-губернаторствъ можетъ быть подчинено политически - объединяющей генераль-губернаторской власти въ нѣсколько иномъ административномъ составѣ, чѣмъ нынѣ.

Что же касается до Туркестана и Восточной Сибири, то въ нихъ генераль-губернаторское управленіе должно быть сохранено еще на долгое время, пока эти страны не сольются въ одно плотное этнографическое, экономическое и социальное цѣлое съ остальною Россіей. Но крайняя разнородность племеннаго состава инородческихъ племенъ Восточной Сибири и ихъ разбросанность по огромному пространству дѣлаетъ задачу ихъ обрусенія для одной центральной власти въ этомъ край едва ли достижимою!

5. Военныхъ силъ имѣется:

Въ Оренбургскомъ край, на довольствіи (*)	10,300 чел.
„ Туркестанскомъ край, на довольствіи	27,000 „
„ Западной Сибири, на довольствіи	14,000 „
„ Восточной Сибири, на довольствіи	22,000 „

Откуда видно, что войска Западной Сибири и Оренбургскаго края малочисленнѣе, чѣмъ двухъ другихъ округовъ, да и служатъ онѣ значительною долей лишь въ помощь войскамъ Туркестанскаго края, а не для самостоятельныхъ цѣлей. Слѣдовательно, управленія ими, безъ ущерба дѣлу или даже съ пользою для него, могутъ быть низведены со степени военно-окружныхъ или, по крайней мѣрѣ, слиты въ одно военно-окружное.

(*) Такъ какъ казаки несутъ службу по очереди, то на довольствіи, т. е. на дѣйствительной службѣ, обыкновенно находится только часть ихъ ($\frac{1}{3}$ — $\frac{2}{3}$), а собственно въ Оренбургскомъ край и того менѣе.

6. Несоответственность дѣленія политическимъ и экономическимъ потребностямъ.

Оренбургское генераль-губернаторство нынѣ утратило всякое значеніе въ смыслѣ внѣшней политики, и генераль-губернаторъ не имѣетъ надобности въ большихъ мѣстныхъ средствахъ для внѣшнихъ предпріятій, какъ было въ 1839, 46, 53 и 65 годахъ. Слѣдовательно, двѣ губерніи, Оренбургская и Уфимская, дававшія эти средства, могутъ быть изъяты изъ его вѣдѣнія и подчинены прямо Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Экономически, эти губерніи со степными областями имѣютъ мало общаго, и ни онѣ для областей, ни области для нихъ ничего почти (кромя металловъ и сала) не производятъ.

Туркестанская окраина, передовая къ сторонѣ среднеазиатскихъ ханствъ и западно-китайскихъ провинцій, справедливо составляетъ одно цѣлое. Для Россіи полезно имѣть въ этихъ мѣстахъ одного представителя своей внѣшней политики, чтобы сохранить единство въ характерѣ политическихъ мѣръ. Съ экономической точки зрѣнія, конечно, есть разница между двумя составными частями края, областями Семирѣченской и Сырѣ-Дарьинской; но эта разница не особенно важна и даже не легко опредѣлима, такъ какъ касается осѣдлыхъ жителей, а не кочевыхъ, занимающихъ большую часть пространства обѣихъ провинцій.

Западно-Сибирская группа совершенно не соответствуетъ нынѣ никакимъ политическимъ и экономическимъ видамъ. Напротивъ, то обстоятельство, что часть ея, въ пространствѣ между Алтаемъ и Тарбагатаемъ, прикасается къ чжунгарскимъ степямъ, искони составляющимъ арену кочевыхъ волненій, можетъ вести только къ замѣшательствамъ и недоразумѣніямъ въ пограничныхъ дѣлахъ, единообразное веденіе которыхъ необходимо и всего естественнѣе должно лежать на туркестанскихъ властяхъ. Экономически, интересы Западно-Сибирскихъ губерній имѣютъ мало общаго съ интересами областей (степи), и даже сами губерніи, Томская, горнопромышленная, и Тобольская, земледѣльская, не похожи одна на другую. Короче, группа не имѣетъ своего *raison d'être*.

Восточно-Сибирское генераль-губернаторство состоитъ изъ двухъ столь различныхъ по своему политическому и экономическому значенію частей, что ихъ соединеніе въ одно цѣлое можно объяснить только историческимъ ходомъ дѣлъ, но не теоретическими соображеніями. Въ то время, какъ Амурскій и Приморскій края обращены лицомъ къ Японіи, Корей и Маньчжуріи, т. е. къ странамъ съ многочисленнымъ осѣдымъ, изстари цивилизованнымъ населеніемъ, — вся остальная страна имѣетъ по соседству скудную отъ природы и населенную номадами Монголію. Экономическій центръ тяжести Амурскаго и Приморскаго

краевъ на востокѣ, у моря; экономическіе же интересы губерній Иркутской и Енисейской, областей Якутской и частию Забайкальской—внутри ихъ самихъ, въ ихъ горахъ, лѣсахъ, рѣкахъ и поляхъ. Мало того: четыре послѣднія провинціи, вмѣстѣ съ Томскою губерніей, имѣютъ одну господствующую промышленность, добываніе золота и вообще минеральныхъ богатствъ, такъ что въ этомъ смыслѣ онѣ составляютъ естественную экономическую группу.

Всѣ эти причины и многія другія, о которыхъ здѣсь можно не говорить, какъ о болѣе частныхъ и мѣстныхъ, уже не разъ вызвали въ правительственной средѣ вопросъ о передѣлѣ Азіатской Россіи, то-есть о созданіи въ ней такихъ большихъ административныхъ группъ, которыя бы болѣе нѣпѣсныхъ соответствовали цѣлямъ и нуждамъ правительства и мѣстныхъ населеній. Слѣдующее изложеніе указываетъ вкратцѣ на ходъ разработки этого вопроса.

22 февраля 1860 года бывшій генераль-губернаторъ Восточной Сибири представилъ на Высочайшее усмотрѣніе проектъ передѣла всей Сибири, состоявшій въ томъ, чтобы дать большую самостоятельность управленію Приморскаго края и уменьшить остальную Восточную Сибирь отдѣленіемъ отъ нея еще одной губерніи. Основаніемъ къ такому предположенію графъ Муравьевъ-Амурскій выставилъ необятную обширность Восточной Сибири и важность вновь пріобрѣтеннаго Приморскаго края, имѣющаго много немаловажныхъ особенностей. При этомъ онъ полагалъ:

„1. Изъявъ Приморскую область изъ вѣдѣнія Главнаго Управленія Восточной Сибири, оставить ее подѣ управленіемъ мѣстнаго военнаго губернатора, которому даровать всѣ права генераль-губернатора. Лицу этому быть вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ командиромъ портовъ и флотиліи Восточнаго океана съ правами бывшаго главнаго командира Черноморскаго флота. Ему же, военному губернатору: командовать всѣми сухопутными войсками въ области, имѣть политическія сношенія съ Японією и находиться въ прямыхъ сношеніяхъ по управленію краемъ съ Сибирскимъ Комитетомъ, по политическимъ и пограничнымъ дѣламъ—съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, по флоту—съ Генераль-Адмираломъ, по войскамъ—съ Военнымъ Министерствомъ.“

„2. Губернію Иркутскую и области Амурскую, Забайкальскую и Якутскую оставить подѣ управленіемъ генераль-губернатора Восточной Сибири на прежнихъ основаніяхъ. Лицу этому поручить политическія сношенія съ Китаемъ, подѣ прямымъ вѣдѣніемъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.“

„3. Енисейскую губернію передать въ вѣдѣніе Главнаго Управленія Западной Сибири.“

„Сами по себѣ, прибавлялъ графъ Амурскій, всѣ эти измѣненія не поллекутъ за собою никакихъ новыхъ издержекъ. Частное же увеличеніи стоимости управленія Приморскаго края покроется отъ сокращенія расходовъ по содержанію морскаго штаба въ Иркутскѣ.“

На этотъ проектъ послѣдовала слѣдующая собственноручная резолюція Государя Императора:

„По важности прилагаемой записки желаю, чтобы она была обсуждена въ моемъ присутствіи въ Сибирскомъ Комитетѣ; но дабы гг. члены были къ этому приготовлены, необходимо предварительно сообщить имъ ее для прочтенія и для представленія тѣмъ, кто сочтетъ нужнымъ, письменныхъ своихъ соображеній.“

Во исполненіе такой Высочайшей воли представлены были отзывы слѣдующими лицами: генераль-адъютантами, княземъ Долгоруковымъ, графомъ Адлербергомъ, Сухозанетомъ, Анненковымъ, генералами отъ инфантеріи Муравьевымъ и Гасфордомъ и дѣйствительными тайными совѣтниками Блудовымъ, княземъ Горчаковымъ, Ланскимъ, Панинымъ и Княжевичемъ. Всѣ они находили отдѣленіе Приморскаго края отъ Восточной Сибири несвоевременнымъ, почему и весь проектъ остался безъ послѣдствій. Но по вопросу о Енисейской губерніи большинство одобрило мысль графа Амурскаго. Затѣмъ вопросъ объ административномъ передѣлѣ Сибири затихъ.

Въ 1864—65 годахъ этотъ вопросъ возникъ снова; но на этотъ разъ уже по отношенію къ западной, а не къ восточной половинѣ Азіатской Россіи. Явилась надобность организовать область изъ вновь приобретенныхъ земель въ Туркестанѣ и передѣлить степи, дотолѣ организованныя въ три области. Вслѣдствіе записокъ, поданныхъ по этому предмету съ одной стороны коллективно, отъ Министровъ Иностранныхъ Дѣлъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Военнаго, а съ другой единолично генераль-адъютантомъ Безакомъ, былъ составленъ особый Комитетъ изъ всѣхъ этихъ лицъ, а также статсъ-секретаря Буткова и генераль-адъютанта Тимашева. Въ немъ были рассмотрѣны и приняты, между прочимъ, слѣдующія предположенія:

„1. Образовать степной военный округъ изъ а) всей Киргизской степи, т. е. областей Семипалатинской, Сибирскихъ и Оренбургскихъ киргизовъ и земель Киргизовъ Сыръ-дарьинскихъ и Дикокаменныхъ, раздѣливъ его на двѣ области, восточную и западную; б) казачьихъ войскъ Сибирскаго, Оренбургскаго и Уральскаго, и в) Оренбургской губерніи новаго (теперешняго) состава.“

„2. Начальнику Степнаго военнаго округа предоставить гражданскую власть генераль-губернатора, возложивъ на него и всѣ обязанности по

сношеніямъ съ средне-азиатскими владѣніями и образовавъ при немъ для управленія киргизами, Оренбургскую губернію и гражданскою частью казачьихъ войскъ особую канцелярію, по образцу генераль-губернаторскихъ. (Итакъ, не совѣтъ, а канцелярію).

„6. Изъ губерній Тобольской, Томской и Енисейской образовать гражданское генераль-губернаторство Западной Сибири.“

„7. Губерніи же Уфимскую, Самарскую и землю Внутреннихъ (Буковскихъ) Киргизовъ подчинить непосредственно Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, на общихъ основаніяхъ.“ (Относительно Самарской губерніи это и было исполнено).

„8. Затѣмъ генераль-губернаторства Западной Сибири и Оренбургское, а также отдѣльные корпуса Сибирскій и Оренбургскій упразднить.“

Генераль-адъютантъ Безакъ, съ своей стороны, предлагалъ:

„1. Гражданское управленіе областями: Сибирскихъ Киргизовъ и Семирпатинскую слить въ одно управленіе, а округъ внутреннихъ (прииртышскихъ) Киргизовъ и города Семирпатинскъ и Усть-Каменогорскъ отчислить попрежнему къ Томской губерніи.“

„2. Управленіе Сырь-дарьинскою линіей, Алатавскимъ военнымъ округомъ и вновь прибрѣтенными землями за Чу соединить въ одно.“

„3. Для удобства управленія всею Киргизскою степью (изъ Оренбурга) учредить прямое почтовое сообщеніе отъ Оренбурга до Акмолловъ и оттуда до Кокбектово.“

Вскорѣ за симъ дѣйствительно была учреждена Туркестанская область, а относительно прочихъ предположеній 20 августа 1864 г. было Высочайше повелѣно:

„1. Соединеніе въ лицѣ одного главнаго начальника управленія всею Киргизскою степью привести въ дѣйствіе лѣтомъ будущаго 1865 года.“

„4. Самарскую губернію изъять изъ вѣдѣнія Оренбургскаго генераль-губернатора.“

„7. Предположенія относительно измѣненій въ раздѣленіи Восточной и Западной Сибири, отдѣленія г. Омска отъ Тобольской губерніи и другія, какъ по Сибири, такъ и по Оренбургскому краю, сообщить во всей подробности подлежащимъ генераль-губернаторамъ и потребовать отъ нихъ всѣ нужныя свѣдѣнія и соображенія съ 1 января 1865 г.“

„8. По полученіи сихъ соображеній внести оныя въ Сибирскій Комитетъ и затѣмъ представить на Высочайшее благоусмотрѣніе проекты подлежащихъ указовъ и законоположеній къ 17 апрѣля 1865 г.“

Послѣдній пунктъ Высочайшаго повелѣнія показываетъ, что уже въ 1864 году потребность новаго передѣла Азиатской Россіи признана была весьма настоятельною. И въ самомъ дѣлѣ, въ слѣдующемъ году ново-

введенія начались образованіемъ изъ придарьинскихъ и зачуйскихъ земель новой области, — Туркестанской, которая впрочемъ вошла въ составъ стараго генераль-губернаторства, Оренбургскаго. Что же касается до остальныхъ преобразованій, то при послѣдовательномъ ихъ обсужденіи возникло нѣсколько новыхъ мнѣній, на примѣръ генераль-губернатора Восточной Сибири, Военнаго Министерства и генераль-адъютанта Тимашева. — Генераль-лейтенантъ Корсаковъ, между прочимъ, писалъ, что полезно бы было:

„1. Внутреннія Сибирскія губерніи, Томскую, Енисейскую и Иркутскую съ Якутскою областью, за отдѣленіемъ Тобольской губерніи и Киргизскихъ степей, слить въ одно генераль-губернаторство, Сибирское.“

„2. Передовыя области, Забайкальскую, Амурскую и Приморскую, соединить въ другое генераль-губернаторство, Амурское.“

Военное же Министерствомъ, нѣсколько измѣнивъ предположенія 1864 г., находило, что было бы удобнѣе всего:

„1. Изъ губерніи Тобольской и Томской, всей Киргизской степи, Оренбургской губерніи съ землями Оренбургскихъ и Уральскихъ казаковъ образовать одинъ военный округъ, Западно-Сибирскій, съ центромъ управленія въ Омскѣ. Начальнику округа придать званіе генераль-губернатора, если только губерніи Томскую и Тобольскую не будетъ сочтено возможнымъ изъять изъ его вѣдѣнія.“

„2. Степную часть округа раздѣлить на области, соединивъ въ лицѣ ихъ начальниковъ завѣдываніе войсками и управленіе кочевымъ населеніемъ, на подобіе Терской, Кубанской и Дагестанской. — Областей предполагалось четыре: передовая или Туркестанская, восточная или Семипалатинская, средняя или Акмолинская и западная или Оренбургская (изъ однихъ средней и западной частей Малой орды).“

„3. Казачьи войска Сибирское и Уральское не включать въ составъ областей, оставивъ въ завѣдываніи атамановъ, прямо подчиненныхъ начальнику округа.“

„4. Въ лицѣ же атамана Оренбургскаго войска соединить и званіе губернатора Оренбургской губерніи.“

„5. Затѣмъ Енисейскую губернію оставить въ составѣ Восточной Сибири.“

„6. Кромѣ Самарской губерніи передать въ прямое вѣдѣніе Министерствъ и Уфимскую, Оренбургское же генераль-губернаторство упразднить.“

Прозекъ этотъ, по объясненію сопровождавшей его записки, имѣлъ то преимущество передъ прозектомъ 1863—64 г., что не потребовалъ ни возведенія новыхъ городовъ въ замѣну уничтожаемыхъ старыхъ, ни

дорого стоящихъ переводовъ разныхъ управленій изъ однихъ пунктовъ въ другіе; не влекъ за собою ломки существовавшихъ учреждений и требовалъ лишь одного новаго расхода на открытіе почтовыхъ сообщеній отъ Омска до Аулие-ата и отъ укрѣпленія Уральскаго до Кокбектовъ.

Генераль-адъютантъ Тимашевъ, разбирая этотъ проектъ, какъ позднѣйшій по времени, находилъ его неудобнымъ и даже несогласнымъ съ Высочайшъ утвержденнымъ 20 августа 1864 г. предположеніемъ трехъ министерствъ. Онъ особенно указывалъ на неудобство управленія всѣми степенями и Оренбургскою губерніей изъ Омска, отдавая предпочтеніе Оренбургу, какъ пункту, ближайшему къ столицѣ и лежащему на самомъ короткомъ пути оттуда въ Среднюю Азію. Экономію въ расходахъ по преобразованію онъ находилъ маловажною въ общегосударственныхъ видахъ, такъ какъ временные расходы съ лихвою могутъ окупаться постоянною пользою отъ хорошо обдуманной мѣры. Мысль же Военнаго Министерства о соединеніи всѣхъ Киргизскихъ степей подъ одною генераль-губернаторскою властью имъ одобрялась.

Въ 1867 году, какъ извѣстно, образовалось Туркестанское генераль-губернаторство, въ составъ котораго вошли почти всѣ наши окраины къ сторонѣ Турана и западнаго Китая. Этимъ положено было основаніе прочному единству нашихъ политическихъ дѣйствій въ Средней Азіи и вмѣстѣ ограждены съ юга и съ юго-востока отъ вѣншихъ соприкосновеній земли Оренбургскаго и Западно-Сибирскаго вѣдомствъ. Но обѣ эти цѣли достигнуты не вполне. Именно, на южной границѣ Оренбургскаго края остались не замкнутыми ворота по Усть-Урту къ сторонѣ Хивы, которая хорошо умѣетъ пользоваться двоевластіемъ на своихъ сѣверныхъ предѣлахъ; а на юго-востокѣ Западной Сибири сохранились подобныя же ворота у Зайсана, гдѣ удобно могутъ переходить чрезъ государственный рубежъ наши хищники въ Китай и китайскіе къ намъ, нарушая такимъ образомъ спокойствіе въ край, который безъ этого былъ бы совершенно мирнымъ и едва ли нуждающимся въ Омскихъ генераль-губернаторствѣ и военно-окружномъ управленіи.

Сознаніе этого, а также и другихъ неудобствъ административнаго дѣленія Азіатской Россіи, поэтому сохранилось въ правительственной средѣ. И хотя въ 1869 году было сдѣлано, для удовлетворенія административныхъ надобностей, одно новведеніе, раздѣломъ Оренбургской степи на двѣ области; но, не ограничиваясь этою частною мѣрою, оффиціальныя лица, близко стоящіе къ дѣлу, продолжали разработывать вопросъ о новой общей группировкѣ азіатскихъ губерній и областей. И какъ разработка эта, съ Высочайшаго соизволенія, возложена, главнымъ образомъ, на министерства Военное и Внутреннихъ Дѣлъ, то одинъ изъ

чиновниковъ послѣдняго, бывшій членъ Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири и Сахалинской Коммисіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Карповъ, по возвращеніи своемъ изъ объѣзда почти всей Сибири, составилъ проектъ ея раздѣленія, имѣвшій главною особенностью удовлетворить настоятельной потребности отдѣленія Приморскаго и Амурскаго краевъ въ особое генераль-губернаторство, независимое отъ Иркутска. Комбинація дѣйствительнаго статскаго совѣтника Карпова, впрочемъ, была соображена такъ, что передавала въ прямое вѣдѣніе Министерству Внутреннихъ Дѣлъ не только совершенно мирныя и правильно устроенныя губерніи Тобольскую, Оренбургскую и Уфимскую, но даже Уральскую область, въ которой еще продолжались беспорядки и броженіе вооруженныхъ шаекъ. Вслѣдствіе этого, на особомъ совѣщаніи, бывшемъ въ ноябрѣ 1871 г., подъ предсѣдательствомъ Военнаго Министра, проектъ г. Карпова не былъ одобренъ, а на ряду съ нимъ разсматривались и другія предположенія, изъ которыхъ составленное Азиатскою частью Главнаго Штаба было признано наиболее удовлетворительнымъ. Особенностью этого послѣдняго предположенія было: образованіе изъ всѣхъ четырехъ Сибирскихъ губерній, Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской, и трехъ областей, Акмолинской, Семипалатинской, Якутской, одного генераль-губернаторства, съ центромъ въ Омскѣ, оставленіе Оренбургскаго и Туркестанскаго краевъ безъ перемѣны и учрежденіе новаго генераль-губернаторства изъ областей Забайкальской, Амурской и Приморской. Такимъ образомъ число азиатскихъ генераль-губернаторствъ и губерній, а слѣдовательно и издержки на нихъ, оставались прежнія; новыя же группы провинцій удовлетворяли, по числу находящихся въ нихъ войскъ, требованіямъ военно-окружной системы.

Сколько извѣстно, проекту этому однакоже не было дано дальнѣйшаго движенія, а потому вопросъ о передѣлѣ Азиатской Россіи остается открытымъ. Вслѣдствіе этого, здѣсь излагается новая комбинація, по возможности согласующая всѣ прежде заявленныя мнѣнія, но имѣющая и собственную цѣль.

Цѣль эта состоитъ въ томъ, чтобы при новомъ передѣлѣ:

1. Создать такія большія административныя группы, которыя бы наиболее соотвѣтствовали естественнымъ, т. е. физико-географическимъ, этнографическимъ и экономическимъ условіямъ различныхъ частей Азиатской Россіи, въ томъ убѣжденіи, что только такія группы могутъ быть полезны и долговѣчны.

2. Не увеличивать числа генераль-губернаторствъ и военно-окружныхъ управленій, дабы не вводить казну въ новые расходы и, что еще важнѣе, не обособлять такихъ мѣстностей, которыя давно уже имѣютъ въ данныхъ

для окончательнаго слитія ихъ съ Россією собственно, т. е. для выхода изъ подъ генераль-губернаторскаго надзора.

3. Сообразно съ послѣднею цѣлью изъять изъ генераль-губернаторскаго управленія и подчинить прямо министерствамъ всѣ тѣ губерніи, которыя не имѣютъ надобности въ мѣстномъ высшемъ управленіи.

4. Собрать подъ одно общее управленіе всѣ неприграничныя Киргизскія степи, не давая однакоже въ составѣ такой новой группы большого перевѣса киргизскому элементу надъ русскимъ, и напротивъ, преслѣдуя ту цѣль, чтобы въ предѣлахъ новаго генераль-губернаторства были всѣ средства къ расширенію русской колонизаціи въ степяхъ и къ возможно всестороннему проникновенію русскихъ началъ жизни въ бытъ киргизовъ. Это единство въ управленіи степями кажется особенно желательнымъ потому, что до сихъ поръ тамъ замѣтенъ прискорбный дуализмъ въ административныхъ приѣмахъ, не стертый даже „Положеніемъ“ 1869 г.

5. Удовлетворить требованіямъ единства внѣшней политики на окраинахъ, предоставивъ въ вѣдѣніе каждаго генераль-губернатора такой районъ, чтобы онъ могъ вести пограничныя дѣла въ одномъ направленіи безъ внимательства другихъ генераль-губернаторствъ и безъ раздѣленія съ ними власти по рѣшенію пограничныхъ вопросовъ.

6. Уничтожить лишнія административныя инстанціи въ Сибири, существующія въ видѣ двухъ совѣтовъ Главнаго Управленія, не имѣющихъ права и возможности ограничивать генераль-губернаторскую власть и потому бесполезныхъ, а въ замѣнъ ихъ ввести всюду простыя канцеляріи генераль-губернаторовъ, которыхъ власть должна быть только распорядительною и ревизіонною, но не хозяйственно-административною, сполна принадлежащею губернскимъ правленіямъ, казеннымъ палатамъ и пр. Только при этомъ условіи генераль-губернаторъ будетъ имѣть возможность стоять неуспыннымъ стражемъ тѣхъ высшихъ интересовъ политическихъ, военныхъ, экономическихъ и социальныхъ, которые ему ввѣряются Верховною властью.

7. Уменьшить, число административныхъ единицъ втораго порядка, т. е. губерній и областей, по возможности, не создавая однако новыхъ административныхъ центровъ въ замѣнъ упраздняемыхъ.

Слѣдующій перечень, изложенный сначала дидактически, и потомъ въ видѣ таблицы, повидимому, удовлетворяетъ по крайней мѣрѣ большинству этихъ условій.

Четыре генераль-губернаторства и водные округа.

(То же число, что выше).

Степное: г. Оренбургъ.

Туркестанское: г. Ташкентъ.

Сибирское: г. Иркутскъ.

Амурское: г. Благовѣщенскъ.

Западно-Сибирскіе генераль-губернаторство и военный округ упраздняются.

Три губерніи и восемь областей.
(Вмѣсто нынѣшнихъ 6 губерній и 10 областей).

Томская: г. Томскъ.
Енисейская: г. Красноярскъ.
Иркутская: г. Иркутскъ.
Уральская: г. Уральскъ.
Троицкая: г. Троицкъ.
Омская: г. Омскъ.
Сырѣ-Дарьинская: г. Ташкентъ.
Семирѣченская: г. Вѣрный.
Якутская: г. Якутскъ.
Амурская: г. Нерчинскъ.
Приморская: г. Хабаровка.

Губерніи Оренбургская (съ Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ по гражданской части), Уфимская и Тобольская выходятъ изъ подъ генераль-губернаторскаго управленія, а области Семипалатинская и Забайкальская упраздняются.

Генераль-губернаторства составляютъ такъ:

1. *Степное* изъ теперешнихъ областей: Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской, безъ Зайсанскаго приставства, которое отходитъ въ Туркестанское генераль-губернаторство. Южная граница Уральской области полагается по сѣверному обрыву Усть-Урта (весьма замѣтному живому урочищу), а потомъ прямою линіею къ стп. Терекли. Командующему войсками, кромѣ всѣхъ частей, расположенныхъ въ упомянутыхъ областяхъ, подчиняются еще войска губерній Оренбургской (Оренб. каз. арм. и мѣстн.) и Тобольской (почти одні мѣстныя).

Расстоянія отъ Оренбурга (*) до крайняго административнаго пункта на востокъ (Семипалатинска) будутъ: 2,200 в. черезъ Омскъ и только

(*) Лица, знакомыя съ ходомъ степнаго управленія, всегда бывшаго болѣе рациональнымъ въ Западной Сибири, не безъ нѣкотораго основанія указываютъ на Омскъ, какъ на болѣе полезный, чѣмъ Оренбургъ, центръ для степной администраціи, такъ-какъ тамъ сохранились лучшія правительственныя традиціи. Но при всей справедливости этого замѣчанія, нельзя не отдать преимущества Оренбургу, по причинамъ, указаннымъ генераль-адъютантомъ Тимашевымъ. Омскъ же, съ уничтоженіемъ въ немъ административнаго центра, могъ бы, съ великою пользою для всей Сибири, стать университетскимъ городомъ и мѣстопробываніемъ Сибирской Судебной палаты. Затѣмъ, насадить въ Оренбургѣ сибирскія административныя традиціи можно хотя бы переводомъ туда изъ Омска части служебнаго персонала, нынѣ ведущаго степныя дѣла Западной Сибири.

1,680 в. черезъ Акмоллы и Баянъ-Аулъ, гдѣ нужно будетъ устроить, въ дополненіе къ существующимъ по этому направленію, почтовые тракты отъ Орска до Атбасара (450 в.) и отъ Акмолловъ до Семипалатинска (600 в.).

Для уменьшенія состава областной администраціи, слишкомъ многочисленной по теперешнему числу населенія, полагается упразднить область Семипалатинскую, оставивъ Сибирскую степь, за исключеніемъ Боганалинскихъ волостей, въ вѣдѣніи одного Омскаго (*) губернатора. Оренбургскую степь можно раздѣлить затѣмъ на двѣ же области, но съ центрами не въ Уральскѣ и Оренбургѣ, а въ Уральскѣ и Троицкѣ, назначивъ границею между ними южное продолженіе Уральского хребта и Мугоджары. Тогда населенность всѣхъ трехъ областей будетъ почти одинакова, а пространства не отяготительны для администраціи. Киргизы же получатъ ту выгоду, что ихъ перекочѣвки (обыкновенно съ сѣвера на югъ) будутъ совершаться почти исключительно въ предѣлахъ своихъ областей, и наконецъ въ частности Боганалинцы, отойдя въ составъ Троицкой области съ зимними и лѣтними своими кочевками, перестанутъ доставлять беспокойства администраціи двухъ сосѣднихъ областей.

2. *Туркестанское* генераль-губернаторство будетъ вмѣщать въ себѣ всѣ наши степныя и нагорныя среднеазиатскія *окраины*, гдѣ главные заботы начальника края будутъ политическія: охраненіе достоинства Россіи въ Средней Азій, ея рубежей, ея новыхъ приобрѣтеній, водвореніе въ новомъ краѣ русскихъ поселеній и привітіе русскихъ началъ жизни населенію туземному. Границу генераль-губернаторства съ востока и юга будетъ составлять государственная граница отъ Алтая до Тянь-шаня и до Аральскаго моря, со включеніемъ послѣдняго и прилегающихъ къ нему степей, пока, впрочемъ, лишь на востокѣ и сѣверѣ, такъ какъ Усть-Уртъ можетъ до времени остаться въ вѣдѣніи мангышлакскихъ начальствъ и подъ наблюденіемъ кавказскихъ и оренбургскихъ отрядовъ. Области предполагаются тѣ, которыя и нынѣ входятъ въ составъ генераль-губернаторства; но въ случаѣ оставленія за Россією Кульджи и присоединенія Хивы могутъ быть организованы еще двѣ: Самаркандская

(*) Главными городами областей выбраны Уральскъ, Троицкъ и Омскъ, а не Тургай напр. или не Акмоллы, не только потому, что первые существуютъ, а вторые, какъ города, почти нѣтъ, но и потому, что вообще возникновеніе, даже въ будущемъ, большихъ степныхъ городовъ есть фикція. Да и выгоды ли было бы напр., чтобы русское населеніе береговъ Иртыша управлялось изъ глубины киргизской степи, изъ Акмолловъ?

и Хивинская, первая изъ округа Зерафшанскаго и уѣздовъ Ходжентскаго (частію) и Кизиль-кумскаго (вновь предполагаемаго), съ вознагражденіемъ Сыръ-дарьинской области Токмакскимъ уѣздомъ изъ Семирѣчья. Тогда областныя губернаторы будутъ вѣдать пограничныя дѣла: Семирѣченскій съ Западнымъ Китаемъ и Восточнымъ Туркестаномъ, Сыръ-дарьинскій съ Коканомъ, Самаркандскій съ Бухарою, Хивинскій съ Турменіей, все разумѣется, подъ руководствомъ генераль-губернатора.

3. *Сибирское* генераль-губернаторство, горнопромышленное, звѣропромышленное, торговое и, по составу населенія, наиболѣе русское, — изъ губерній Томской, Енисейской и Иркутской съ областью Якутской и западною половиною теперяшняго Забайкалья, могущей войти по-прежнему въ составъ Иркутской губерніи, отъ которой отдѣлена не далѣе 1851 года и вмѣстѣ съ которою экономически тяготеетъ къ Байкалу. Центръ управленія въ Иркутскѣ, потому что этотъ городъ есть дѣйствительное средоточіе экономической и умственной жизни Сибири, предпочтительно предъ Томскомъ и Красноярскомъ. Генераль-губернаторъ здѣсь можетъ спокоя предаваться дѣламъ *внутреннимъ*, такъ какъ страна граничитъ на югѣ только съ Монголою, отъ которой почти всюду отдѣлена горами, и небольшая переписка съ ургинскими амбанами и уластайскимъ цзянь-цзюнемъ будетъ исчерпывать всѣ пограничныя сношенія.

4. *Амурское* генераль-губернаторство — изъ всего Амурскаго бассейна и Приморскаго края — должно до времени раздѣляться на двѣ области: Амурскую, со славнымъ городомъ Нерчинскомъ (центръ населенности) и Приморскаго, съ управленіемъ въ Хабаровкѣ (центръ водныхъ путей). Генераль-губернаторъ же долженъ жить въ Благовѣщенскѣ (центръ края и мѣсто важнѣйшихъ пограничныхъ сношеній съ Китаемъ), а главный командиръ флота и портовъ — лицо отдѣльное отъ Приморскаго губернатора — въ Владивостокѣ. Высокая политическая важность края, его отдѣльное положеніе отъ прочихъ частей Азіатской Россіи, за горами, у моря, вблизи Японіи, Кореи и Маньчжуріи, не оставляетъ сомнѣнія, что нигдѣ генераль-губернаторское управленіе не нужно столько, какъ здѣсь. Край и теперь уже русскій, по принадлежности огромнаго большинства его населенія къ русскому племени; но русская колонизація должна здѣсь получить несравненно большіе размѣры, чѣмъ нынѣ. Здѣсь же должны быть созданы хорошія сухопутныя и морскія военныя силы, ибо сосѣдями нашими тутъ стоятъ не ничтожныя Хива, Бухара, Коканъ, Монголія, а преуспѣвающая Японія, густо населенная Корея и сѣверо-восточныя земли Китайской имперіи; да въ Приморскомъ краѣ мы должны рассчитывать не на однихъ сосѣдей. Творческой дѣятель-

ности генералъ-губернатора, поэтому, предстоитъ здѣсь задача, которая въ русской исторіи не повторялась со временъ князя Потемкина-Таврическаго.

Слѣдующая статистическая таблица представляетъ результаты предлагаемаго передела Азіатской Россіи.

Названія дѣленій. Кв. м. Душ.

Степное генералъ-губернаторство.

1. Область Уральская:	русскихъ . . . 83,000	} 6,500	580,000
	инородц. . . 497,000		
2. " Троицкая:	русскихъ . . . 10,000 ?	} 7,750	320,000
	инородц. . . 310,000		
3. " Омская:	русскихъ . . . 65,000	} 15,845	360,000
	инородц. . . 295,000		

(Итого инородцевъ 1,102,000).

4. Земля Оренбургскаго казацкаго войска, входящая собственно въ составъ Оренбургской губерніи, но подвѣдомственная начальству и Степнаго военного округа	1,700 ?	264,478
--	---------	---------

(Итого русскихъ 422,478).

Всего же . . . 31,795 1,524,478

Туркестанское генералъ-губернаторство.

1. Область Сыръ-дарьинская съ Зерафшанскимъ округомъ (200,000 д.)	10,190	1,095,090
2. Область Семирѣченская (безъ Кульджи)	7,235	540,000
Всего.	17,425	1,635,000

Сибирское генералъ-губернаторство.

1. Губернія Томская	15,688	784,268
2. " Енисейская	45,708	350,548
3. " Иркутская	19,486	838,000
4. Область Якутская	71,420	218,788
Всего.	152,302	2,201,904

Амурское генералъ-губернаторство.

1. Область Амурская	9,000 ?	222,390
2. " Приморская	34,276	44,500
Всего.	43,276	277,890

Общій итогъ 4-хъ генералъ-губернаторствъ. 244,798 5,639,272
менѣе нынѣшняго на . . . 31,264 2,046,140

Д. чл. М. Вешуковъ,